

21 июня (4 июля)

Священномученик Алексий (Скворцов)

Священномученик Алексий родился 9 февраля 1875 года в селе Велино Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника Петра Скворцова. В 1895 году Алексей окончил Московскую Духовную семинарию и в 1897 году был назначен псаломщиком к церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Ивановском женском монастыре в Москве. 5 марта 1898 года он был рукоположен во диакона¹, а в 1917 году – во священника к той же церкви. В 1920 году он был награжден камилавкой². После того как монастырь в 1918 году во время гонений на Русскую Православную Церковь был закрыт безбожниками, а монашеские кельи превращены в камеры для политических заключенных, монастырский храм в честь Иоанна Предтечи был обращен в приходской; отец Алексий служил в нем до его закрытия, а затем, с конца 1926 года стал служить в Успенской церкви в поселке Гжель Бронницкого уезда*.

В 1929 году был арестован священник, служивший в храме Архангела Михаила в расположенном неподалеку от Гжели селе Загорново, и церковный совет пригласил отца Алексия служить к себе, с этого времени он поселился вместе с семьей в селе Загорново.

В начале 1930-х годов Раменское отделение ОГПУ стало искать предлог, чтобы арестовать священника. В 1928 году в селе Загорново был организован колхоз, председателем которого был назначен крестьянин, хорошо знавший односельчан и местные условия, и колхоз довольно успешно стал заниматься хозяйственной деятельностью, но в 1931 году райком партии прислал из города другого председателя, после чего началось разрушение и разграбление хозяйства: новый председатель смотрел на колхоз как на временно данную ему крепостную вотчину. Крестьяне посему стали проявлять недовольство и выходить из колхоза. Председатель, чтобы оправдать свой неуспех, распространил слух, что кулаки будто бы задумали убить его и других советских руководителей; привлеченные к расследованию сотрудники ОГПУ написали: «В селе Загорново... со стороны организовавшейся группы, в состав которой входила кулацко-зажиточная часть деревни под руководством местного попа Алексея Петровича Скворцова, велась явная антисоветская агитация, направленная к срыву политхозкампаний, проводимых советской властью на селе, такие как хлебозаготовки, коллективизация, заем и так далее... Со стороны означенной группировки подготовлялось совершение террористического акта путем убийства местного актива деревни»³.

Были допрошены свидетели; один из них показал, что как-то заметил, что его жена стала чересчур замкнута и сосредоточенна, и, доискиваясь до причины, он узнал, что она часто посещает местного священника Алексея Скворцова. Через некоторое время он услышал от нее жалобы на тяжелую жизнь и критику настоящего положения дел на селе. Считая, что его жена по своей недалекости не способна прийти к такого рода политическим выводам, он решил, что она стала

* Ныне поселок Гжель Раменского района.

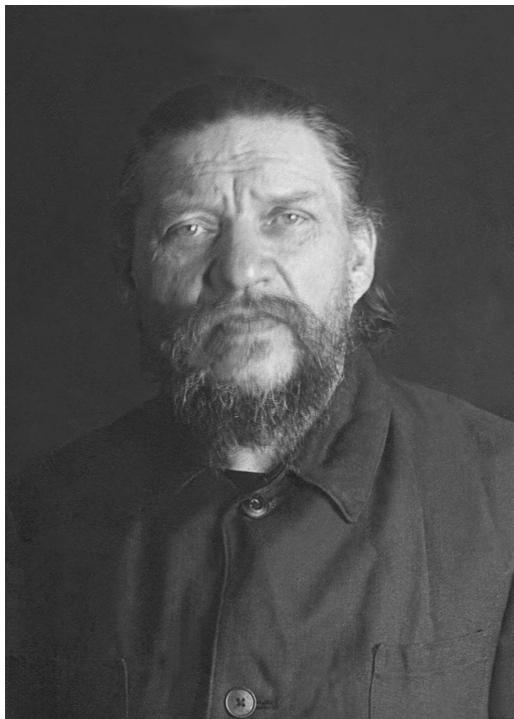
так думать благодаря влиянию на нее священника, о чем и дал показания следователю ОГПУ.

12 декабря 1932 года отец Алексей был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. 23 декабря он был допрошен и, отвечая на вопросы следователя, сказал: «Разговаривать... я... остерегался... так как боялся, что меня обвинят в чем-нибудь антисоветском... Проповеди я говорил очень редко. Иногда скажу: “Православные, покайтесь, очистите свои грехи”. Помню, как-то нам прислали на церковь большой налог; денег в церковном ящике у нас не было ни копейки, в силу чего пришлось мне обращаться к верующим: “Православные, нам прислали большой налог, платить нечем, если дорог вам Божий храм, то помогите кто чем может”. В предъявленном мне обвинении в подготовке террористического акта против коммунистов на селе и ведении антисоветской агитации я виновным себя не признаю»⁴.

Несмотря на полное отсутствие доказательств вины, 10 января 1933 года священнику было предъявлено обвинение, что он «на протяжении ряда лет руководил контрреволюционной группировкой на селе, подготовлявшей террористические акты против местных коммунистов»⁵.

26 февраля 1933 года тройка ОГПУ приговорила отца Алексея к пяти годам ссылки в Казахстан. После окончания срока священник вернулся служить в храм Архангела Михаила в село Загорново, где оставалась жить его семья. Но на этот раз совсем недолгим оказалось его служение. 25 марта 1938 года он был арестован и заключен в камеру предварительного заключения при Раменском отделении НКВД. На следующий день следователь на допросе спросил его:

– Как часто вы собираетесь в церковной сторожке и с кем?

*Священник Алексей Скворцов.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

– Собирались изредка я, диакон и староста, она же и председатель церковного совета. Были и верующие.

– Какие разговоры велись во время соборща в церковной сторожке между вами?

– Разговоры у нас велись – служить или не служить в тот или иной праздник, и разные другие служебного характера.

– Какие разговоры контрреволюционного антисоветского характера велись вами при соборще в церковной сторожке и кем?

– Обсуждали вопрос о наложенном на церковь налоге и, конечно, изливали недовольство непосильным налогом.

– Признаете ли вы себя виновным в контрреволюционных антисоветских разговорах и клевете на руководство партии и правительства?

– Виновным себя не признаю, – ответил священник, и на этом допросы тогда были прерваны.

В это время начались аресты сотрудников НКВД, в том числе был арестован и следователь, ведший дело отца Алексия, и до мая 1938 года о нем как бы забыли. Допросы начались после того, как были назначены другие следователи, и тогда снова стали вызываться штатные свидетели.

14 мая следователь допросил отца Алексия.

– Скажите, признаете ли вы себя виновным в проведении контрреволюционной деятельности и распространении гнусной клеветы о партии и правительстве среди местного населения?

– В предъявленном мне обвинении... виновным себя не признаю и поясняю, что контрреволюционной деятельности я совершенно среди местного населения не проводил, ни с кем никогда даже и не разговаривал и не беседовал, все время находясь дома.

Были вызваны для очных ставок те же свидетели; но отец Алексей заявил, что некоторых свидетелей он вообще видит впервые, а с другими никогда не беседовал.

7 июня 1938 года тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Священник Алексей Скворцов был расстрелян 4 июля 1938 года и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь».
Тверь. 2008. С. 388-392

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том IV. Тверь, 2006. // Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский).
ГАРФ. Ф. 10035, д. П-78256, д. 24212.

Примечания

¹ ЦИАМ. Ф. 2122, оп. 1, д. 778, ч. 1, л. 7 об-9.

² Там же. Ф. 2303, оп. 1, д. 109, ч. 1, 1922 г., л. 3 об.

³ ГАРФ. Ф. 10035, д. П-78256, л. 103.

⁴ Там же. Л. 73.

⁵ Там же. Л. 71.